

Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединённый музей»

ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

13
выпуск

МАТЕРИАЛЫ

23–25-го ЗАСЕДАНИЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ»

ТВЕРЬ 2024

М.М. Герасимова, С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОФАНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА (ЗАБАЙКАЛЬЕ)

Выразительный археологический материал показывает значительную роль рыболовства в хозяйственной деятельности китайцев. А на черепах из погребений с китайским археологическим комплексом инвентаря наблюдается в области брегмы сильное разрастание компакты кости и слабое проявление эффекта «апельсиновой корочки» в области переносы и надбровных дуг. Описанные изменения могут быть следствием кортикального гиперостоза как результата пищевого пристрастия (рыболовство), а также как реакция на холодовый стресс. Развитый костный рельеф костей посткраниального рельефа в сочетании со средней длиной тела и небольшим весом, реконструируемыми на основе изучения длинных костей скелета, свидетельствуют о достаточно подвижном образе жизни неолитических охотников низовий Селенги.

DOI: 10.70203/3094.2024.55.93.040

Палеоантропологический материал из Фофановского могильника неоднократно обсуждался в отечественной литературе. Впервые черепа из Фофановского могильника были опубликованы Г.Ф. Дебецем [1]. В его распоряжении было всего 4 черепа из раскопок М.М. Герасимова 1934 и 1936 годов, которыми были вскрыты свыше 40 погребений энеолита и развитого этапа эпохи бронзы. Ранние погребения были в простых неглубоких ямах. Сохранившийся погребальный инвентарь состоял из нефритовых тесел и топориков небольших размеров, кремневых наконечников дротиков, копий и стрел, костяных кинжалов, гарпунов, рыболовных крючков, игольников с тонкими костяными иглами, из украшений – нефритовых колец, бус из перламутра и зубов изюбря. Трупоположение – вытянутое на спине, руки на лобковом сочленении, ногами ориентировано к реке. Могилы второго, более позднего этапа имели каменные оградки. Сохранившийся погребальный инвентарь состоял из костяных гарпунов, долотообразных орудий, игольников с костяными и бронзовыми иглами, изредка встречались тонкие проволочные бронзовые браслеты, височные маленькие кольца, пластинчатые бронзовые ножи, из украшений – бусы из зубов изюбря и пронизки из тоненьких пластинок бронзы. Трупоположение неустойчивое, чаще всего в скорченном положении на боку, головой по течению реки. Опубликованные Г.Ф. Дебецем черепа, из которых только один определенно происходит из погребения эпохи бронзы [2, с. 560], «все очень похожи друг на друга, но тем не менее, трудно диагностируемы. Уплощенность лица и носа, узкий лоб, очень малая высота черепа говорят о монголоидности. Но высота лица у одного мужского черепа очень малая» [1, с. 55]. Именно этот череп М.М. Герасимов рассматривает как палеазиатский тип в его тунгусском варианте. Продолжены были исследования Фофановского могильника А.П. Окладниковым, возглавлявшим в 1947–1952 годах Бурят-Монгольскую экспедицию. Палеоантропологический материал из этих раскопок был изучен И.И. Гохманом [3]. Черепа, происходящие из раскопок А.П. Окладникова и датируемые глазковским временем, обнаруживали морфологическую однородность с черепами, опубликованными Г.Ф. Дебецем. Объединенная серия также отличалась специфической чертой – низким лицом, что в сочетании с выраженной плоскоголовицей послужило основанием для вывода о своеобразном положении этого краниологического комплекса в расовой систематике монголоидов.

В 1959 г. М.М. Герасимовым в составе Иркутской экспедиции под руководством М.П. Грязнова снова были возобновлены раскопки Фофановского могильника. Сплошной раскоп, заложенный в восточной части могильника, позволил вскрыть 41 погребение, относящееся к трём этапам или культурным комплексам. Эти раскопки позволили сделать ценные стратиграфические наблюдения, которые способствовали тому, что все погребения, независимо от наличия сопровождающего датирующего инвентаря, могли быть разделены на три периода: китайский, глазковский и шиверский. Наиболее интересные материалы дали погребения китайского времени – украшения из раковин и зубов кабана и марала, костяные кинжалы с кремневыми вкладышами, различные каменные и костяные инструменты, находимые в могиле обычно пачкой или кучками. Для погребений характерна обильная засыпка костяков охрой. Встречались вместе с погребенны-

ми отдельные части тела других умерших, парциальные погребения. Например, в могилу № 7 были тесно уложены обезглавленные тела шести человек. Более поздние погребения глазковского времени были сделаны по истечении довольно продолжительного времени, достаточного для отложения слоя лёссовидного суглинка и формирования новой почвы. Могилы были вырыты с поверхности верхнего почвенного слоя и перерезали нижний почвенный слой, углубляясь в материк. Погребения были ограблены ещё в древности, но дали серию каменных, медных и костяных орудий, целую серию горшков и крупных фрагментов сосудов. Третья группа – более поздних могил – сооружалась после покрытия почвенного слоя глазковского времени новым слоем лёссовидного суглинка. Палеоантропологический материал был изучен одним из авторов настоящего сообщения ещё в 1960 г., но не зависящим от него обстоятельствам, монографически не опубликован, однако в силу чрезвычайной важности в той или иной степени был введен в научный обиход [4]. Небольшой материал из 6 мужских и 3 женских черепов, три из которых датируются китайским археологическим комплексом, внес существенные корректировки в установившиеся представления о низколицести фофоновских черепов как их специфической особенности. Прежние представления об однородности неолитического и энеолитического населения низовий Селенги отпали. Анализируя объединённую серию черепов неолита и энеолита Забайкалья, куда вошли кроме прежних данные о черепах из раскопок М.М. Герасимова 1959 года, И.И. Гохман делает вывод о наличии в антропологическом составе населения Забайкалья двух компонентов: высоколицестого, долихокранного с неплоским лицом (европеоидного) и брахиокранного с более низким и очень плоским лицом и переносом (монголоидная байкальская раса). Таким образом, из двух гипотез, объясняющих антропологические особенности так называемого неолитического населения Прибайкалья, – метисационной гипотезы и гипотезы недифференцированности антропологического типа древнего населения Прибайкалья – предпочтение было отдано первой.

Подробная публикация фофоновских материалов из раскопок 1959 года появилась в 1992 г. [5]. Черепа из погребений с китайским археологическим комплексом отличаются специфическими признаками: для них характерны массивность, крупные размеры мозговой коробки и лицевого скелета, узкий покатый лоб со сближенными буграми, сильная уплощённость переднего плана высокого и широкого лица, угловатость контуров мозгового черепа, массивная нижняя челюсть и крупная альвеолярная дуга. Все эти особенности сочетаются с наличием чётко выраженных клыковых ямок, «европеоидной» (по Г.М. Левину) формой скелетной вырезки, средней высотой орбит. Таким образом, черепа обладают выраженно монголоидными особенностями наряду с архаичными чертами. Свообразие краниологического комплекса китайских черепов из Фофоново и их сходство с черепами из китайских погребений Прибайкалья позволяют рассматривать этот краниологический комплекс как протоморфный, архаичный, свойственный не отдельной локальной группе, а связанный с определенным историческим этапом. Кстати говоря, идея протоморфности прибайкальского населения неолита и эпохи бронзы была высказана в 1951 г. Г.Ф. Дебецем, от которой он впоследствии отказался. Эта же идея, но только относительно черепов из погребений с китайскими археологическими комплексами из собственно Китайского могильника была высказана М.М. Герасимовым [2]. Материал из Фофонова подтверждает эту точку зрения. Черепа из Фофонова глазковско-шиверского времени совместно с данными И.И. Гохмана характеризуются долихокранной крупной средневысокой черепной коробкой, умеренно широким и высоким лицом, уплощенным на уровне назиона. По сравнению с китайскими черепами людей поздних периодов имеют более низкое лицо, более прямой лоб и несколько менее плоское лицо. По признакам, характеризующим степень выраженности монголоидности, они сближаются с черепами людей глазковского и серовского времени из Прибайкалья, обнаруживая несколько большую уплощённость лица и меньшее выступание носа. Таким образом, черепа из китайских археологических комплексов, отличаясь целым рядом специфических особенностей, которые можно охарактеризовать как архаичные, протоморфные, выделяются, кроме того, из всей совокупности прибайкальских и забайкальских черепов, будучи взвешенными на «европеоидно-монголоидных» весах. Представляется очевидным, что затянувшийся спор о природе антропологических особенностей населения прибайкальского «неолита» [1] не может быть разрешён в рамках выбора одной из двух существующих альтернативных гипотез: гипотезы протоморфности или метисационной. Предлагаемая гипотеза сводится к следующему: в населении ранненеолитического времени (китай) Прибайкалья и Забайкалья сохранялся древний протоморфный комплекс, известный по могильникам из приставьев участков рек Иркуты, Китой, Белой и Селенги. Начавшийся в серовское время постоянный приток европеоидного населения и его контакт с протомонголоидными группами местного населения сформировал антропологические особенности населения Прибайкалья позднего неолита и раннего этапа эпохи бронзы. В Забайкалье этот приток мог быть менее интенсивным, и потому население Забайкалья отличается большей выраженностью монголоидных черт. Расовая смешанность неолитического населения Прибайкалья, Барабинской и Красноярско-Канской лесостепи [6], европеоидные особенности черепов из могильника Баян-Хонгора эпохи бронзы в Монголии свидетельствуют о существовании широких миграционных процессов в лесостепных и степных пространствах на юге Восточной Сибири. Предлагаемая гипотеза подтверждена анализом 14 краниологических сборных неолитических серий из могильников Западной и Южной Сибири, проведённым Т.А. Чикишевой [6] по комплексу признаков, традиционно используемых для расовой диагностики. Автор пришла к выводу о существовании в далёком прошлом протоморфности у населения Западной и Южной Сибири, а также о том, что метисация европеоидных и монголоидных групп населения, сыгравшая формообразующую роль в образовании монголоидных рас второго порядка, происходила в Западной Сибири на рубеже мезолита и неолита, а в Южной Сибири (бассейн оз. Байкал) стала интенсивной к рубежу неолита и энеолита. Безусловно, не только миграции населения и дальнейшая его метисация явля-

лись фактором формообразования. Весьма вероятно, что для ранненеолитических коллективов охотников и рыболовов одним из факторов формирования антропологических особенностей была изоляция. Теоретически изолированность при малых эффективных размерах популяций должна была способствовать увеличению частоты резких колебаний признаков в отдельных группах и способствовать формированию специфического типа в пределах одной популяции или локальной территории. Однако даже на уровне отдельных могильников мы распознаём явно гетерогенное население, что может быть объяснено лишь наличием широких связей не только с европеоидным населением, но и с различными группами населения лесных и тайговых областей Восточной Сибири, которое отличалось существованием нескольких локальных вариантов [4].

Как показал наш краткий обзор литературы, посвящённой палеоантропологическим материалам из Фофановского могильника, проблематика её была в известной мере ограничена реконструкцией антропологического состава археологических культур через призму взаимоотношений европеоидных и монголоидных типов, благо территория нашей страны всегда была ареной грандиозных метисационных процессов.

Стимулом для нового осмыслиения материала из Фофановского могильника явились некоторое увеличение краниологического материала в результате дополнительной проведённой реставрации, получение новых данных из раскопок Е.А. Жамбалтаровой, данные по радиоуглеродному возрасту фофановских погребений, расширение программ исследования за счёт определения на костях скелета следов перенесённых заболеваний, стрессов и травм, появившиеся возможности формализованного многомерного статистического анализа расогенетических связей, и наконец, формирование нового экологического подхода к палеоантропологическому материалу относительно хронологии так называемого прибайкальского «неолита». Хотя существует обширная археологическая литература, во многом развивающая взгляды М.М. Герасимова (1955) на место китоя в хронологической шкале, антропологи в основном ориентируются на схему А.П. Окладникова и по-прежнему рассматривают соотношение типов в рамках схемы – исаковско-серовский культурно-хронологический этап – китайский – глазковский. Нами была выбрана в качестве рабочей гипотезы схема М.М. Герасимова, считавшего китайский этап более древним, чем серовский. Исходя из этой гипотезы, отмеченное своеобразие китайских черепов, особенно забайкальских, может быть в известной мере объяснено их древностью. Древность китайских черепов подтверждается радиоуглеродным датированием костей из китайских погребений, возраст которых составляет более 7 тысяч лет от наших дней.

Экологическое исследование палеопопуляции (читай – серии черепов или скелетов различной степени генерализации) предполагает анализ морффункциональной изменчивости скелетной системы человека.

Природные условия озера Байкал и особенно Селенгинского среднегорья определили значительную демографическую ёмкость этого региона, отличавшегося высоким качеством и количеством ландшафтных компонентов [7]. Однако нарастающий дефицит тепла и влаги, уменьшение биоразнообразия в голоцене, привели, возможно, к некоторому сокращению численности населения по сравнению с палеолитической эпохой, к усилинию подвижности неолитического населения и вовлечению в сферу хозяйственной деятельности новых природных пищевых ресурсов. Выразительный археологический материал показывает значительную роль рыболовства в хозяйственной деятельности китайцев. А на черепах из погребений с китайским археологическим комплексом инвентаря наблюдаются в области брегмы сильное разрастание компакты кости и слабое проявление эффекта «апельсиновой корочки» в области переноса и надбровных дуг. Описанные изменения могут быть следствием кортикального гиперостоза как результата пищевого пристрастия (рыболовство), а также как реакция на холодовый стресс. Развитый костный рельеф костей посткраниального рельефа в сочетании со средней длиной тела и небольшим весом, реконструируемыми на основе изучения длинных костей скелета, свидетельствуют о достаточно подвижном образе жизни неолитических охотников низовий Селенги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. Л.: Изд-во АН Союза ССР, 1948.
2. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Издательство АН СССР, 1955.
3. Гохман И.И. Материалы по антропологии древнего населения низовьев Селенги // КСИЭ. Вып. XX. 1954.
4. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М., 1984.
5. Герасимова М.М. Черепа Фофанского могильника // Древности Байкала. Иркутск, 1992.
6. Чикишева Т.А. К вопросу об антропологическом составе населения Западной и Южной Сибири в эпоху неолита // Палеоантропология, этническая антропология, этногенез. К 75-летию И.И. Гохмана. СПб., 2004.
7. Калмыков Н.П. Палеогеография и эволюция биоценотического покрова в бассейне озера Байкал. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2003.

М.М. Герасимова, С.В. Васильев – ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»,
Москва

С.Б. Боруцкая – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
Москва

M.M. Gerasimova, S.B. Borutskaya, S.V. Vasilyev

**PALEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM THE FOFANOVSKY BURIAL GROUND
(TRANSBAIKALIA) OF THE NEOLITHIC – ENEOLITHIC PERIODS**

Summary

Expressive archaeological material shows the significant role of fishing in the economic activities of the Kitoy people. And on turtles from burials with the Kitoi archaeological complex of grave goods, a strong growth of the bone compacta and a weak manifestation of the "orange peel" effect in the area of the nose and brow ridges are observed in the area of bregma. The described changes may be a consequence of cortical hyperostosis, as a result of food addiction (fishing), and also as a reaction to cold stress. The developed bone relief of the bones of the postcranial relief, combined with the average body length and low weight, reconstructed based on the study of the long bones of the skeleton, indicate a fairly active lifestyle of Neolithic hunters of the lower Selenga.

*Institute of Ethnology and Anthropology
named after N.N. Miklukho-Maclay, Russian Academy of Sciences,
32a, Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia
M.M. Gerasimova – E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com
S.V. Vasilyev – E-mail: vasbor1@yandex.ru*

*Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
S.B. Borutskaya – E-mail: borsbor@yandex.ru*

